

Глава 11

Трендовые темы в 3 часа ночи были просто потрясающими.

Раздел комментариев был завален благословениями, глубокими анализами, скриншотами и фанатами, с радостью поддерживающими пару — даже супертема была создана с молниеносной скоростью: «Фэй Сюци и Чао Чао».

«Романтическим отношениям молодого господина не хватало только расстояния, чтобы произошло ошибочное признание #плачу# Дрон летал полночи, аaaa!»

«Кто завидует? Я, QAQ»

«Как единственный поклонник Чао Чао на протяжении семи лет, мой Чао Чао наконец-то удачно женился #вытираю слезы#»

Казалось, что весь мир праздновал эпическую романтическую историю этой пары.

Только Чжуан Цзи стоял на месте, как вкопанный.

После долгого молчания

Чжуан Цзи сказал: «Позвони Чи Чэну».

Линь Чэн: «...Я уже позвонил. Он только что сопровождал своего лучшего артиста на съемки фильма и сказал... что не знает, где находится молодой господин Лу».

«Он не знает?!»

Чжуан Цзи с оглушительным грохотом швырнул стакан на стол. «Его собственный брат каждый день проводит с Лу Тинчао, и он говорит мне, что не знает?!»

Линь Чэн посмотрел вниз и увидел, что и без того хрупкий деревянный столик раскололся с жалостным треском, превратившись в жалкий обломок.

Громкий шум напугал команду режиссера.

Режиссер подбежал: «О нет, что случилось? Почему такой гнев?»

Выражение лица Чжуан Цзи оставалось ледяным.

Он бросил телефон обратно Линь Чэну, повернулся к режиссеру и сказал: «Завтра я беру отгул».

Режиссер широко раскрыл глаза: «Конечно! Без проблем. Господин Чжуан, занимайтесь своими делами! Один день... вы сможете наверстать всего за один день, верно?»

Темная буря, собиравшаяся в бровях Чжуан Цзи, усилилась: «Достаточно».

Чжуан Цзи сказал: «Он не посмеет не вернуться со мной. Если он осмелится отказаться, я...»

Режиссер: «Что?»

Линь Чэн внезапно закашлялся.

Режиссер хлопнул себя по лбу: «А, понял. Господин Чжуан, я вернусь к работе. Увидимся послезавтра, до встречи!»

«Скажите Цзян Жуну, чтобы он прислал мне место съемок того варьете».

Чжуан Цзи сказал: «Забронируйте самый ранний рейс. Если возможно, мы можем улететь прямо сейчас».

Линь Чэн: «...»

Линь Чэн на мгновение замялся: «Брат Цзи. Снаружи много папарацци... Не будет ли слишком очевидно, если мы так просто уйдем с работы, чтобы поехать туда?»

«Что будет слишком очевидно?»

Взгляд Чжуан Цзи был пронзительным. «Мой муж может меня бросить, а ты хочешь, чтобы я заботился о внешнем виде?»

Линь Чэн: «Но если они будут фотографировать...»

Чжуан Цзи: «Пусть фотографируют».

Чжуан Цзи на мгновение замолчал, затем протянул руку и сдернул галстук с его костюма. «...Пусть снимают, пока Чао Чао не станет выходить на улицу и каждый день ждать, когда я вернусь домой».

Линь Чэн: «...???»

*

Самый ранний рейс в город Л отправлялся через два с половиной часа.

Линь Чэн инстинктивно достал свой блокнот, чтобы сообщить Чжуан Цзи о маршруте.

Как раз когда он собирался заговорить,

Чжуан Цзи сказал: «Пусть Цзян Жун пришлет мне сценарий Чао Чао. Я хочу его прочитать».

Линь Чэн: «?»

Чжуан Цзи бросил взгляд на него.

Линь Чэн не имел выбора и сказал: «Брат Цзи, я только что спросил Жуна... Он сказал, что режиссер сообщил ему, что первоначальный партнер молодого господина Лу был заменен инвестором этого шоу».

Чжуан Цзи: «Инвестором?»

«Если быть точным, то это должен быть молодой сын инвестора. Он из Гонконга, фамилия Фэй. Тот, кто в списке трендов».

Линь Чэн говорил все более осторожно. «Жуан также упомянул...»

Чжуан Цзи: «Что упомянул?»

Линь Чэн: «Он думает, что Фэй Сюци, похоже, приехал сюда специально ради молодого господина Лу».

Чжуан Цзи: «Хм».

Линь Чэн: «?»

Чжуан Цзи: «Бесстыдник».

Линь Чэн: «???»

«Чао Чао любит только меня».

Чжуан Цзи откинулся на мягкую подушку первого класса и закрыл глаза. «Он просто пытается соблазнить Чао Чао. Это не сработает».

Линь Чэн: «...»

Линь Чэн замолчал.

Чжуан Цзи поднял взгляд, холодный и острый: «Ты не согласен?»

Линь Чэн: «Нет! Брат Цзи, ты абсолютно прав! Он просто пытается соблазнить молодого господина Лу!»

Чжуан Цзи наконец-то удовлетворился: «Чао Чао глубоко любит меня. Но всегда найдутся какие-то бестолковые посторонние, которые не понимают, что Чао Чао принадлежит мне».

Линь Чэн: «...»

Он почувствовал, что что-то не так.

Но он не мог заставить себя сказать это вслух Чжуан Цзи.

Наступила короткая пауза.

Чжуан Цзи снова открыл глаза: «Есть ли в Интернете четкие фотографии Фэй Сюци в анфас? Покажи мне».

Линь Чэн: «... Да, брат Цзи, подожди минутку, сейчас».

В романтической атмосфере, освещенной фейерверками, на каждой фотографии с лицом Фэй Сюци было запечатлено и яркое выражение лица Лу Тинчао.

Лу Тинчао казался более подходящим для этой ночи, чем кто-либо другой; в свете луны и ослепительных огней его красивое лицо было ярче всех цветов.

—Линь Чэн подумал про себя, что, если бы не зарплата, эти двое действительно составили бы идеальную пару.

Линь Чэн собрался с духом: «Брат Цзи, вот».

Это был набор из девяти фотографий, опубликованных недавно обращенными фанатами СР.

Выражение лица Чжуан Цзи постепенно потемнело, став совершенно мрачным.

Чжуан Цзи спросил Линь Чэна: «Во время этих ночных съемок у меня появились темные круги под глазами?»

Линь Чэн: «Нет, брат Цзи, твои черты лица — лучшие в мире...»

Чжуан Цзи бросил холодный взгляд.

Линь Чэн: «Да».

Чжуан Цзи нахмурился: «А как насчет моей кожи?»

Линь Чэн: «Немного тусклая».

Чжуан Цзи: «Мои глаза?»

Линь Чэн: «Немного безжизненные».

Чжуан Цзи: «Кто красивее, я или Фэй Сюци?»

Линь Чэн: «...Брат Цзи самый красивый».

Чжуан Цзи выглядел недовольным: «После приземления сначала забронируй отель. Я отдохну два часа, а потом закажу доставку набора одежды из магазина».

Линь Чэн замолчал: «Хорошо, брат Цзи».

*

Период съемок приморского шоу знакомств был полон солнечных дней, идеальных для свиданий.

В «Домике любви» были мягкие кровати, хорошо работающий кондиционер, и после того, как Фэй Сюци завоевал расположение съемочной группы, ее отношение к нему полностью изменилось.

Но Лу Тинчао все равно остался с парой темных кругов под глазами.

Производственная команда накрыла завтрак в центральной столовой. К тому времени, когда Лу Тинчао, таская тапки, сел за стол, другие гости уже заняли свои места, а некоторые даже помогали приносить миски, палочки и тарелки из кухни.

Фэй Сюци сел рядом с Лу Тинчао и поставил перед ним завтрак.

«ЧАО ЧАО, доброе утро».

Лу Тинчао подпер подбородок руками: «Доброе утро».

Фэй Сюци спросил: «Какое варенье ты хочешь на тосте?»

Лу Тинчао покачал головой: «Никакого, я не ем по утрам».

Гость, напротив, нахмурился: «Это же плохо, да? Сюци специально встал рано, чтобы приготовить нам завтрак. Думаю, ты должен хотя бы немного поесть».

«О».

Лу Тинчао зевнул, полный апатии: «Я такой. Я вырос в условиях большой свободы и никогда не привык подстраиваться под других. Не придирайся, ладно?»

Тот гость: «Ты!»

Фэй Сюци улыбнулся: «Ничего страшного, не надо есть, если не хочешь. Хочешь молока?»

Лу Тинчао оставался вялым. Он посмотрел на стакан с молоком, затем оглядел остальную часть стола и сказал Фэй Сюци: «Брат, это молоко только для меня, или у всех остальных братьев тоже есть?»

Фэй Сюци, выросший в Гонконге, сначала не понял, о чем идет речь.

Лу Тинчао взял салфетку, встал и мелодраматично вздохнул: «Вздых, похоже, все остальные братья тоже его получают. Ничего особенного, значит».

Все за столом: «...»

Производственная команда: «...»

Гость, который был здесь ранее, не смог сдержаться: «...Ты драматичный человек?»

Лу Тинчао несколько раз кашлянул, выбросил салфетку в мусорное ведро и невинно повернулся: «Нет. А ты критик? Ты так любишь комментировать?»

Все: «...»

Фэй Сюци: «Молоко только для тебя».

Лу Тинчао: «?»

Фэй Сюци тоже встал: «Но вчерашние вещи не были».

Лу Тинчао: «...»

Фэй Сюци: «С этого момента все, что принадлежит тебе, будет уникальным. Чао Чао, что ты хочешь выпить? Может быть, свежавыжатый сок?»

Лу Тинчао: «...»

У Лу Тинчао было плохое предчувствие.

Это чувство нарастало с вчерашнего фейерверка и достигло пика сегодня.

Это должно было быть просто шоу с низким рейтингом, в котором он участвовал, чтобы заработать немного денег.

Но вчерашнее выступление с дроном... Лу Тинчао ясно видел, что многие люди записывали его.

Будет ли оно опубликовано в Интернете?

Вызовет ли оно дискуссию?

Увидит ли его Чжуан Цзи?

Его и без того ошеломленный разум, затуманенный простудой и лихорадкой, не давал ему спать всю ночь.

Но его интуиция подсказывала ему, что это будет проблемой.

Лу Тинчао махнул Фэй Сюци: «Пойдем прогуляемся».

«Как пожелаешь, Чао Чао».

Фэй Сюци взял Лу Тинчао за руку и спросил: «На пляж?»

Лу Тинчао опустил голову, задумчиво произнес: «Хм...»

Они вышли на улицу.

Но кто-то снаружи как раз собирался войти.

Их пути внезапно пересеклись.

Лу Тинчао с силой врезался в четко очерченную челюсть новоприбывшего.

«Уф!»

Инстинктивно Лу Тинчао схватился за голову и поднял глаза...

Человек перед ним тоже слегка опустил взгляд.

Лу Тинчао: «!!!»

Мужчина, стоящий у двери, был одет в идеально сшитый светло-серый костюм и выглядел так, будто только что пришел с официального мероприятия. Его поразительно красивые черты лица были изысканными и необычными — именно такое лицо неоднократно признавалось самым популярным среди мужчин-знаменитостей.

Было явно еще утро, но он даже уложил волосы и нанес одеколон. Он словно появился из другого мира, ниоткуда спустившись на землю.

—Чтобы поймать кого-то с поличным?

Лу Тинчао отступил на полшага.

Фэй Сюци протянул руку, чтобы поддержать Лу Тинчао за талию, и прикоснулся к месту, где

его ударили: «Чао Чао, где болит? Больно? Дай посмотрю...»

«Не твое дело».

Выражение лица мужчины было крайне мрачным.

Он оттолкнул руку Фэй Сюци и притянул Лу Тинчао к себе в объятия с властной, сильной и явно соперничающей мужской позой.

«Позвольте представиться».

«Чжуан Цзи».

Взгляд новоприбывшего был холодным и интенсивным, когда он протянул руку, чтобы потрепать Лу Тинчао по голове. «Его законный супруг».

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314841>